

Цзин Ли поднял личико к Цинь Чжао, моргая своими невинными глазами, а затем опустил голову, не ответив сразу.

Пальцы Цинь Чжао, свисающие по бокам, слегка согнулись.

Слова, которые он только что произнес, действительно были несколько прямолинейными, и как только они слетели с его губ, Цинь Чжао почувствовал укол сожаления.

Ранее, когда он назвал мальчика своим фуланом перед жителями деревни, это было сделано только потому, что тот лежал на его кровати в двусмысленном положении. Если бы он этого не сказал, это неизбежно вызвало бы подозрения.

Но теперь?

Сколько из того, что он сказал, было шуткой, а сколько - искренним? Цинь Чжао и сам не мог сказать наверняка.

Цинь Чжао никогда не считал себя легкомысленным человеком.

С тех пор, как он потерял память и оказался в этом месте, он всегда говорил себе, что нужно быть осторожным и осмотрительным. Но с тех пор, как он встретил маленькую рыбку, эти принципы неоднократно нарушались.

Всякий раз, когда Цинь Чжао оказывался рядом с этим малышом, он не мог удержаться от желания подразнить его, чтобы увидеть еще более очаровательное выражение его лица.

Но, наблюдая за тем, как маленький кои серьезно обдумывает его слова, Цинь Чжао не мог не почувствовать легкое беспокойство.

Как бы он отреагировал?

В комнате долго стояла тишина, пока малыш сидел, опустив голову и глубоко задумавшись. Его босые ноги тихонько постукивали по полу, совсем как его рыбий хвост, когда он погружался в свои мысли.

Пробыв рыбой так долго, трудно было избавиться от привычки даже после превращения в человека.

Через некоторое время Цинь Чжао наконец не выдержал молчания и тихо сказал:

— Если ты не хочешь...

— Я совсем не против! — тут же перебил его Цзин Ли, немного нервничая. — Все в порядке, я не против, чего бы ты ни хотел. Я не против.

Цинь Чжао был ошеломлен.

В тот момент что-то внутри него словно вырвалось наружу, и неуверенность, которую он испытывал, словно растаяла.

— Ты... — голос Цинь Чжао слегка охрип, — ты серьезно?

— Конечно, я серьезно! — твердо сказал Цзин Ли. — Я сдержу свое слово и исполню твое желание, если ты не заставишь меня уйти...

— Ты правда так боишься, что я заставлю тебя уйти?

— Да... — ответил Цзин Ли. — У меня здесь нет ни семьи, ни друзей. Если ты не примешь меня, я не знаю, куда мне идти.

Опасаясь, что Цинь Чжао все равно не согласится, он быстро добавил:

— Не волнуйся, я научусь зарабатывать деньги, помогать по дому и на ферме. Я не буду просто паразитировать на тебе.

Увидев, что маленькая рыбка впервые выглядит таким серьезным, Цинь Чжао нежно погладил его по голове.

— Все в порядке, — сказал Цинь Чжао. — Тебе не нужно заставлять себя делать это.

Он подошел к шкафу, достал пару обуви и вернулся к кровати, встав на колени.

— Эта одежда тебе не подходит. Сегодня вечером я сниму с тебя мерки, а завтра поеду в город, чтобы купить тебе новую одежду.

— Хорошо!

Он помог Цзин Ли надеть ботинки, а затем поднял его.

— Пойдем, я приготовлю тебе что-нибудь поесть.

Цзин Ли был особенно воодушевлен. Он послушно взял табурет и сел у печи, пристально глядя

на Цинь Чжао.

Наблюдение за тем, как Цинь Чжао готовит, всегда было одним из немногих развлечений Цзин Ли, и даже теперь, превратившись в человека, он не мог избавиться от этой привычки.

Он не считал это чем-то странным, но Цинь Чжао определенно так считал.

В конце концов... Когда за тобой наблюдает рыба, это совсем не то же самое, что, когда за тобой наблюдает человек.

Особенно с такими глазами...

Цинь Чжао подавил желание и сделал глубокий вдох.

— Маленькая рыбка.

Цзин Ли:

— Хм?

— Перестань смотреть на меня.

— ? — Цзин Ли моргнул, не задавая больше вопросов, но послушно отвернулся. — Так лучше?

Явный признак того, что человек знает, что зависит от других, и ему нужно вести себя подобающим образом.

Цинь Чжао: «...»

Цзин Ли опустил голову, вытянул ноги и от скуки игриво пошевелил пальцами.

На нем была только длинная одежда Цинь Чжао, свободно подпоясанная на талии, но подол не мог полностью все прикрыть. Его стройные прямые ноги выглядывали при каждом движении, едва заметные под тканью.

Ему мешали длинные волосы, поэтому он собрал их в пучок и перекинул через плечо, обнажив небольшую гладкую часть бледной шеи.

Широкий воротник халата слегка расходился, и, если бы Цинь Чжао подошел ближе, он мог бы увидеть, что находится под ним.

Впервые Цинь Чжао не осмелился повернуть голову, и готовить стало гораздо сложнее, чем обычно.

Поскольку большая часть оставшихся овощей была использована для кормления рабочих, помогавших строить дом, на кухне почти ничего не осталось. Сегодня Цинь Чжао не хотелось готовить что-то изысканное. Он просто обжарил два блюда и приготовил на пару тарелку булочек, прежде чем поставить их на стол.

Цзин Ли, который уже умирал от голода, не стал жаловаться на отсутствие мяса. Он сосредоточился исключительно на еде, опустив голову и полностью погрузившись в процесс.

Его аппетит значительно вырос вместе с его телом. Хотя он был не таким большим, как у работников фермы, трудившихся на улице, он все равно был довольно большим.

Цинь Чжао внимательно наблюдал за ним, примерно оценивая ежедневное потребление пищи в их семье.

После ужина, пока Цинь Чжао мыл посуду у плиты, Цзин Ли сидел за столом, подперев подбородок руками, чувствуя себя необычайно взволнованным.

Он наблюдал за движениями Цинь Чжао, размышляя некоторое время, прежде чем нервно окликнуть:

— Цинь Чжао...

— Хм? — Цинь Чжао не обернулся.

— Ну... я хочу тебя кое о чем спросить, но не сердись, — замялся Цзин Ли. — Я не пытаюсь отказаться от нашей сделки теперь, когда я сыт. Я просто не совсем уверен... Э-э, не мог бы ты сказать мне, что значит «фулан»?

Рука Цинь Чжао соскользнула, и он чуть не уронил посуду.

— Ты хочешь сказать... Ты не знаешь, что значит «фулан»? — напряженно спросил Цинь Чжао. — Тогда раньше ты...

— Я никогда раньше не слышал этого слова... — тихо пробормотал Цзин Ли, а затем добавил: — Но что бы это ни было, я найду способ исполнить твоё желание. Ты можешь мне доверять!

Цинь Чжао: «...»

Цинь Чжао чуть не рассмеялся от раздражения.

Итак, когда этот малыш размышлял об этом раньше, он делал это не потому, что считал Цинь Чжао слишком прямолинейным, и не потому, что сомневался, стоит ли соглашаться.

Он просто не понимал, что имел в виду Цинь Чжао.

В ту эпоху «фулан» не был чем-то необычным. На самом деле, в более богатых местах были популярны мужские союзы, а некоторые аристократы даже дарили друг другу наложников-мужчин.

Цинь Чжао предусмотрел все, кроме возможности того, что маленькая рыбка не поймет, что означает этот термин.

Несмотря на то, что Цинь Чжао умел ориентироваться в этой незнакомой горной деревне, он впервые не знал, что делать с человеком перед ним.

Этот парень действительно...

Цзин Ли чувствовал себя слишком виноватым, чтобы смотреть в лицо Цинь Чжао.

Раньше он не лгал. Что бы ни попросил Цинь Чжао, он изо всех сил постарается выполнить его просьбу. Но в сложившейся ситуации как он мог задавать дополнительные вопросы?

Что, если Цинь Чжао подумает, что он оправдывается, и решит выгнать его прямо сейчас?

Сначала успокоить его, вкусно поужинать вместе, а потом сесть и спокойно все обсудить.

Разве это не был лучший способ решить проблему?

Именно об этом думал Цзин Ли.

После долгого молчания Цинь Чжао наконец заговорил снова:

— Ладно, если ты не знаешь, то не бери в голову. Не нужно об этом беспокоиться.

— Как такое может быть? — возмутился Цзин Ли. — Я обещал помочь тебе в этом. Мое слово — закон. Я не откажусь от него.

Цинь Чжао, уже знакомый с его упрямым характером, спокойно сказал:

— Все в порядке. Я тебя не выгоню.

— ... Правда?

— Да, правда.

— Спасибо тебе!

Цзин Ли сразу оживился.

Если бы он все еще был рыбой, его хвост, вероятно, яростно вилял бы позади него.

Цинь Чжао не смог сдержать кривой улыбки.

Что еще он мог сделать? Именно он решил спасти этого малыша.

Ему просто придется смириться.

Что касается других вопросов... В будущем будет много времени.

***

Поздно ночью Цинь Чжао, как обычно, читал при тусклом свете лампы.

Цзин Ли свернулся калачиком в ногах кровати, обняв одеяло, и сонно зевнул.

— Если ты устал, просто ложись спать. Тебе не нужно меня ждать, — сказал Цинь Чжао, не поднимая глаз.

— Я не устал. — Цзин Ли протер глаза, затем подполз к краю стола и заглянул в книгу, которую читал Цинь Чжао. — Что ты читаешь?

— Чжоу ли¹, — ответил Цинь Чжао.

(1. 周禮 - один из ранних памятников китайской классической литературы, входящий в конфуцианское «Тринадцатикнижие».)

— Книга обрядов?

Цинь Чжао повернулся, чтобы посмотреть на него.

— Ты раньше учился?

— Э-э... не совсем, — нерешительно ответил Цзин Ли.

Если речь шла о книгах этой эпохи, то он их не изучал, но кое-что знал из современного общества.

«Книга обрядов» состоит из трех частей: «И ли», «Чжоу ли» и «Ли цзи». Это один из «пяти канонов», который всегда входил в программу древних императорских экзаменов.

Но это почти все, что знал Цзин Ли.

Он на мгновение задумался, а затем спросил:

— Ты собираешься сдавать императорские экзамены?

— Ты бы этого хотел?

— Конечно, — ответил Цзин Ли. — Ты такой талантливый, что точно сдашь с первой попытки. Как только ты сдашь, ты сможешь стать чиновником, и тогда тебе больше не придется беспокоиться о еде и питье!

Цинь Чжао не смог удержаться от смеха:

— Все еще думаешь о еде.

— Дело не только в еде, — поправил его Цзин Ли. — В древние времена путь чиновника высоко ценился. Быть чиновником, несомненно, лучше, чем оставаться здесь!

— Древние времена?

— Э-э... Я имею в виду предыдущую династию. Да, предыдущую династию, — поспешно поправился Цзин Ли.

Цинь Чжао ответил:

— Предыдущая династия не уделяла внимания карьере чиновника. Ты, вероятно, имеешь в виду времена, когда на троне был предыдущий император.

Цзин Ли замер.

Цинь Чжао мягко продолжил:

— Во время правления предыдущего императора правительство активно продвигало карьеру чиновника, расширяло набор студентов и поощряло ученых делать карьеру на государственной службе, чтобы служить стране. Это привлекло много талантливых людей, но у этого были и явные недостатки.

— Это привело к пренебрежительному отношению к военным делам, что привело к значительному сокращению военной мощи. Более того, чиновники, избранные по этой системе, часто объединялись в группировки, защищали друг друга и угнетали простой народ...

Заметив, что Цзин Ли внезапно замолчал, Цинь Чжао перестал говорить и посмотрел на него:

— Что случилось?

— Ничего, я просто подумал... — спросил Цзин Ли. — Откуда ты так хорошо все это знаешь? Ты раньше был чиновником?

— Чиновник? — Цинь Чжао покачал головой: — Я не помню.

Он поднял глаза и посмотрел в окно.

Лунный свет снаружи был как раз таким, чтобы отбрасывать туманное сияние на далекие горы и леса, делая их призрачными и размытыми. Цинь Чжао молча наблюдал за этой картиной, словно сквозь нее он видел какие-то далекие, глубокие воспоминания.

Внезапно разум Цинь Чжао пронзила острая боль.

— Цинь Чжао! — Цзин Ли быстро приблизился к нему.

Цинь Чжао наклонился вперед, крепко сжимая пальцами край стола, костяшки его пальцев побелели от напряжения.

Стол Цинь Чжао стоял прямо у кровати, так что Цзин Ли, стоявшему на коленях у изножья кровати, нужно было только наклониться, чтобы обнять его. Он наклонился и крепко обнял Цинь Чжао, чувствуя, как тело в его руках сильно дрожит, словно от невыносимой боли.

Через мгновение Цинь Чжао наконец успокоился.

— Я в порядке... — голос Цинь Чжао был хриплым, с нотками самоиронии. — Я привык.

Цзин Ли мягко похлопал его по спине, пытаясь успокоить:

— Если ты не можешь вспомнить, не напрягайся. Все в порядке.

— Да, я понимаю.

Цинь Чжао вытер пот со лба и вскоре пришел в себя.

— Но ты прав, я действительно чувствую, что могу быть как-то связан с этими вещами.

Цзин Ли спросил:

— Значит, ты сдаешь императорские экзамены, чтобы попытаться вернуть свои воспоминания?

Цинь Чжао на мгновение замолчал, затем посмотрел на него.

Цзин Ли: «?»

— Нет, дело не в этом, — серьезно сказал Цинь Чжао, снова открывая книгу. — Просто сегодня я понял, что с моим нынешним доходом я, вероятно, не смогу содержать одну маленькую рыбку.

— ...Значит, чтобы определенная рыба не беспокоилась о еде, мне нужно работать усерднее.

Цзин Ли: «...»

Он же не так много ест, не так ли???

Ночь сгушалась, и масляная лампа тускнела. Цинь Чжао наконец закрыл книгу.

Позади него человек в какой-то момент замолчал. Обернувшись, он увидел, что мальчик уже заснул, сжимая в руках одеяло.

У Цзин Ли было детское личико, его черты были нежными и милыми, из-за чего он выглядел намного моложе своего возраста.

Он держал одеяло в руках, его тонкие кисти выглядывали из рукавов, которые были несколько

раз закатаны, а кожа была светлой, как фарфор, и украшена несколькими рыбьими чешуйками.

Возможно, сегодня он слишком долго оставался в человеческом облике, потому что на лбу Цзин Ли появилось несколько рыбьих чешуек, блестящие в тусклом свете.

Цинь Чжао опустил голову, пристально глядя на него.

Малыш выглядел точно так же, как во снах Цинь Чжао, нет, даже лучше.

Кто бы мог подумать, что пятнадцать монет, которые он потратил, принесут ему такого прекрасного малыша?

Цинь Чжао некоторое время наблюдал за ним и, не удержавшись, протянул руку, чтобы слегка коснуться рыбьей чешуйки на лбу Цзин Ли.

Прохладное ощущение распространилось по его кончикам пальцев, и Цзин Ли съежился и спрятал голову под одеяло:

— Щекотно...

Цинь Чжао не отпустил его и ущипнул за мягкое круглое лицо.

Текстура действительно была такой мягкой, как он себе представлял.

— Ух... Что ты делаешь... — сонно пробормотал Цзин Ли, едва приоткрыв глаза и пытаясь понять, что происходит.

Цинь Чжао сел на кровать и вздернул подбородок:

— Эта кровать не такая уж большая. Ты занимаешь слишком много места. Где же мне спать?

Цзин Ли потер глаза и огляделся.

Кровать в доме Цинь Чжао действительно была не очень большой. На ней было достаточно места для одного человека, но двоим взрослым мужчинам было бы тесно.

Цзин Ли занимал центр кровати, почти не оставляя места Цинь Чжао, чтобы тот мог даже сесть.

Все еще не до конца проснувшись, Цзин Ли в замешательстве моргнул и спросил:

— Так что же нам делать?

Увидев, что Цзин Ли еще не пришел в себя, Цинь Чжао не удержался от того, чтобы немного поддразнить его.

— Придвинься немного, сегодня мы обойдемся этим. Завтра я пойду в деревню и принесу кровать побольше.

В конце концов, для жителей деревни Цзин Ли теперь считался его фуланом, так что было бы странно, если бы он не получил кровать побольше.

Цзин Ли немного помедлил, потирая глаза и постепенно просыпаясь от дремоты.

Кровать действительно была маленькой, и двум людям на ней было бы явно неудобно.

Он плохо спал, и что, если он случайно столкнет ночью с кровати хрупкого Цинь Чжао, и тот снова заболит? Цинь Чжао и так хватало забот, он пытался поддерживать порядок в доме и не хотел добавлять себе проблем.

Затем Цзин Ли сказал:

— Не нужно, просто подожди!

С этими словами Цзин Ли вскочил с кровати, даже не надев ботинки, откинул одеяло и выбежал из комнаты.

Цинь Чжао, почувствовав, что собирается сделать Цзин Ли, хотел его остановить, но прежде, чем он успел что-то сказать, Цзин Ли уже вернулся с маленьким деревянным ведром. Он поставил его на стол.

В следующий миг комнату озарила вспышка красного света, и с плеском в ванну с водой прыгнул ярко-красная рыбка кои.

Одежда была разбросана по всему полу.

Маленький карп плавал в воде, виляя хвостом перед Цинь Чжао.

— Вот так-то лучше!

Затем, словно чему-то удивившись, маленький кои замер.

— А? Почему я все еще могу говорить?

Цинь Чжао: «...»

Цинь Чжао не находил слов.

Он тихо вздохнул, наклонился, чтобы собрать разбросанную по полу одежду, и нежно погладил маленькую рыбку.

— Тогда спи. Спокойной ночи.

Автору есть что сказать:

Цинь Чжао: Зачем я его разбудил, нужно было просто его обнять... досада.

<http://bllate.org/book/14325/1268659>